

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА

ПРИРУЧИ,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Стрельникова, Кира.

С84 Приручи, если сможешь : [роман] / Кира Стрельникова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-111321-6

Предательство близких ранит сильнее всего. Доверие — хрупкая вещь, и разбить его очень легко. Гораздо сложнее потом склеить. Я пережила предательство матери и жениха, обуздала проснувшийся дар Огненной ведьмы и выбрала путь следователя, а не красивой куколки-пустышки с богатым приданым. Я даже уехала подальше от родного города, обрывая окончательно все связи с прошлым и начиная жизнь заново. И все бы ничего, если бы в ней вдруг не появился настырный тип, с которым, к сожалению, приходится работать. А еще неожиданно расследование необычной смерти в горах обросло такими подробностями, что не до собственных проблем с напарником. И уж чего я точно не ожидала, так это скелетов в своем шкафу, связанных с моим происхождением. В общем, отпуск удался во всех смыслах...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111321-6

© К. Стрельникова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

Прошу вас, выключите свет!
Хочу кричать, но все внутри заledenело...
Как будто выдернули стержень,
Устои, наставления — все слетело.
И плетью огненной взметнулось возмущение —
Предательству такому нет прощенья!

— **Л**изонька, ты чудо как хороша! — восторженно прощепетала Лера, с восхищением разглядывая меня.

Я вертелась перед зеркалом, оценивая себя со всех сторон, и была полностью согласна с лучшей подругой. Длинные, выющиеся рыжие волосы были красиво подколоты с двух сторон заколками, открывая длинную шею и нежный овал лица. Струящееся платье в пол насыщенного василькового цвета, украшенное тонким серебристым кружевом, придавало моим синим глазам загадочный блеск, а кожу делало фарфоровой — мама запрещала загорать, говоря, что это не слишком полезно и вообще признак плебейства. Грудь, приподнятая широким жестким поясом, демонстрировала в довольно глубоком треугольном вырезе ложбинку, в которой уютно устроился сапфировый кулон на цепочке. На щеках цвел румянец волнения, а губы радостно улыбались. Мне было двадцать, я училась на вто-

ром курсе престижного университета на дизайнера интерьеров, в моей душе цвела любовь, и я была счастлива. Сегодня моя помолвка с Антоном Колобовым, сыном крупного бизнесмена и близкого маминого друга, самым завидным женихом города. И он достался мне!

В животе взметнулся целый рой бабочек, я прерывисто вздохнула, прикрыв глаза и пережидая приступ головокружения от лавины эмоций. Да, я счастлива, влюблена и любима. Взгляд упал на скромное колечко из белого золота с сапфирами и бриллиантами, дизайнерское, сделанное на заказ. Антошка подарил мне его две недели назад, когда делал предложение — в лучшем ресторане города, где никого кроме нас не было, под романтическую музыку, с усыпанным лепестками роз полом и встав на одно колено. Я думала, умру от восторга, выговаривая непослушными губами «да» и едва не плача от переполнявших меня чувств. Жизнь виделась исключительно в радужном свете, у меня было все, о чем только может мечтать девушка.

— Лизок, ну вы где? — в дверь просунулась голова еще одной моей подруги, Маргариты, и она одарила возмущенным и нетерпеливым взглядом. — Хватит уже прятаться тут, там гости собрались!

— А мама где? — спросила я, поправляя локон и не в силах оторваться от собственного отражения.

Ну и немножко было волнительно и страшно, конечно. Большой прием в мамином доме, на двести человек, все сливки общества, в котором вращалась наша семья. Точнее, мама, признанная светская львица, красавица, за которой ухаживала чуть ли не половина мужского населения столицы.

— Не знаю, еще нет, но думаю, скоро появится. — Марго нетерпеливо вздохнула и улыбнулась. — Лизка, не дрейфь, ты красотка, пошли уже поражать жениха! Хотя он и так от тебя без ума, — усмехнулась подруга. — Идешь?

— Да, сейчас. — Я кивнула и наконец отвернулась от зеркала. — Маму найду только, мы же должны вместе появиться.

— Хорошо, давай, ждем вас. — Марго махнула Лере. — Валери, пошли держать оборону, меня уже засыпали вопросами, где, собственно, виновница торжества! — со смехом произнесла подруга и исчезла за дверью.

Лера вышла за ней, ну и я, разгладив юбку, тоже покинула мою гостиную. В коридоре было тихо, гул голосов снизу, из торжественной залы, сюда, на второй этаж, не доходил. Я поспешила к маминым pokojам, мечтательно улыбаясь и представляя лицо Антошки, когда он увидит меня, и сердце стучало в такт каблучкам новых туфелек — тоже пошитых на заказ, специально к сегодняшнему дню. Пожалуй, иногда ожидание даже слаще самого события, от него подводит живот и во рту появляется мятный привкус, а в голове воцаряется восхитительная легкость и пустота. Как сейчас. Я почти бежала, окрыленная эмоциями, и едва не проскочила дверь в мамины комнаты. Стучать не стала, сразу распахнула и перешагнула порог.

— Ма-ам! — позвала, оглядывая пустую роскошную гостиную с мебелью на гнутых ножках, фарфоровыми безделушками на полках и букетом свежих лилий на столе — любимых маминых цветов, хотя мне их запах казался слишком приторным.

Наверное, она в спальне, наносит последние штрихи на идеальный макияж. Мама всегда выглядела идеально, она тщательно следила за собой и не уставала повторять и мне, что внешность женщины — это ее главное оружие. Я посмотрела на прикрытую дверь спальни и подошла, потянувшись к ручке, но не открыла. Оттуда доносились голоса, тихий смех и воркование — мама не одна? Но как же, у нас вечер, прием в честь моей помолвки! И я точно знаю, что после ужина мы расходились по комнатам одни, в доме не было гостей! Что случилось такого, кто этот мужчина, что мама решила нарушить правила и опоздать к приему, на котором она хозяйка?

Невольно затаив дыхание, я осторожно приоткрыла дверь, решив сначала проверить, не ворвусь ли я в самый неподходящий момент — может, в самом деле, лучше оставить ее и явиться к гостям одной. Мне открылся кусок спальни, как раз тот, где стояла широкая, роскошная мамина кровать под белоснежным, бархатным балдахином с золотыми кистями. А там...

— Мальчик мой, ай-ай-ай, — мурлыкнула мама, проведя длинным пальцем с безупречным маникюром по щеке Антона, нависавшего над ней. — Я же старше тебя намного, ты мог бы быть моим сыном...

— Меня не волнует твой возраст, — хриплым незнакомым голосом произнес мой жених, прижав ладони мамы к постели, наклонился и впился в ее губы жадным поцелуем.

Я застыла, чувствуя себя так, будто меня ударили под дых. Воздух в легких закончился, дышать стало нечем. В ушах стоял звон разбитых надежд и моих чувств, во рту появилась горечь, а внутри... внутри

стало пусто. Я настолько растерялась и не верила в то, что вижу, что даже заплакать не получалось. Просто стояла и смотрела, как мой жених целует мою мать, а она даже не пытается его оттолкнуть. А потом пришла боль.

Она родилась в самой глубине души, сначала похожая на саднящую боль от пореза, постепенно нарастая и вгрызаясь в кости и мышцы острыми зубами, вырывая куски от сердца и с чавканьем глотая, смакуя и наслаждаясь. В горле бился крик, но губы онемели, а глаза отказывались верить тому, что видят. Во мне что-то медленно и мучительно умирало, прямо сейчас, когда я молча толкнула дверь, открывая ее шире. Пара на кровати вздрогнула, отпрянула друг от друга, и я с отстраненным любопытством и равнодушием наблюдала за сменой эмоций на их лицах, пока мои собственные корчились в агонии. Мама как ни в чем не бывало поправила тонкую лямку алого платья, убрала выбившийся из прически светлый локон и примирительно улыбнулась.

— Лизонька, милая, это была всего лишь проверка, — своим грудным, сводящим с ума многих мужчин голосом произнесла мама. — Твой жених оказался таким же, как все, падким на женские прелести. Хотя, с другой стороны, — она села, окинув растерянного Антона прищуренным взглядом, — это нормально, мужики все такие, любовь — это всего лишь мимолетное чувство. Хотя, если быть умной женщиной...

— Я не хочу быть умной женщиной, — деревянным голосом, с трудом выталкивая слова из стиснутого спазмом горла, проговорила я, ощутив вдруг странный зуд на коже рук.

— Лиза? — На лице мамы мелькнула настороженность, она перестала улыбаться. — Лиза, все в порядке? Ну прости, я не думала, что ты позволишь себе так сильно влюбиться в этого олуха...

— Лизонька, ты все не так поняла, — наконец соизволил сказать хоть что-то тот, кому я собиралась посвятить жизнь и искренне верила, что он — мое счастье.

Какие пошлые и банальные слова. Как еще можно понять, когда мужчина целует другую женщину, еще и твою собственную мать?! Я молча подняла руку, покачав головой и не желая слушать больше ничего. И с равнодушным удивлением отметила, что зуд перешел в жжение, а прямо на коже, аристократически бледной, начинают проступать какие-то знаки. Золотистые искорки складывались в огненные язычки, я краем уха услышала глухой мамин возглас, а боль от предательства уже выжигала кости, выворачивала их и требовала выхода. Я судорожно вздохнула, встряхнула кистями, и вдруг в пальцах сама появилась длинная, гибкая плеть из нескольких огненных полосок.

— Лиза!!! — заорала не на шутку перепуганная мать и шарахнулась в сторону с кровати за мгновение до того, как от нее остались дымящиеся обломки. — Лиза, прекрати немедленно! Что с тобой происходит?! Мне не нужна в семье ведьма!..

И тут меня прорвало. В едином вихре перед глазами пронеслась вся моя жизнь. Распланированная, правильная, оформленная в красивую рамку. Школа с золотой медалью. Поступление в престижный вуз на престижный факультет. Всегда — полный гардероб нарядов последних коллекций, модели, сшитые

на заказ, личный стилист, парикмахер, визажист... Послушная дочь, гордость своей матери, которой хвастаются на светских приемах и выставляют, как дорогую вещь из коллекции...

— А кто тебе нужен? Расфуфыренная кукла без собственного мнения? — процедила я сквозь зубы, с ненавистью глядя на нее.

Сейчас я ненавидела свою кукольную внешность, за которой для остальных не было ничего интересного. Только фасад, респектабельный и приятный для глаз, как и полагается. Плеть шипела и плевалась искрами, перед глазами плыл туман, и хотелось содрать это платье, отломать каблуки у туфель, растрепать прическу... Уйти из этого дома и больше никогда не возвращаться. Меня предали двое людей, которых я считала самыми близкими, и в душе теперь багровело раскаленное клеймо, а знаки на коже проступали все отчетливее, становились оранжевыми. Ведьма. Инициированная. Такое иногда случалось, спонтанный выплеск дара под влиянием сильных эмоций, но те, кто обладал способностями, считались людьми второго сорта. Не знаю, почему и как так сложилось, но в высшем обществе считалось неприличным, если у кого-то вдруг обнаруживался какой-то дар. Ведь тогда надо было обязательно становиться на учет, проходить обучение и потом работать на благо государства, а это далеко не всегда денежные и перспективные места...

— Елизавета!! — снова попыталась образумить мама, но я уже выходила из спальни, резко развернувшись на каблуках.

Решение пришло моментально, едва я с силой захлопнула дверь покоев матери — плеть убра-

лась сама, стоило мне подумать, что дом спалить не хочу. Но знаки никуда не пропали, только потускнели чуть-чуть, до цвета рдеющих углей. Отлично, раз я теперь — ведьма, значит, нет нужды доучиваться на дизайнера. Два года в специальной школе, потом еще год уже по направлению моего дара, и — распределение. Я только в общих чертах знала, что и как, но это не проблема: Сеть в моем распоряжении. Влетев в свою комнату, я скинула туфли, платье и, оставшись в одном белье, засела за планшет. Найти нужный адрес не составило труда, работал центр регистрации круглосуточно, потому как инициация могла произойти в любой момент. Отлично.

Губы растянула резиновая улыбка, я бросилась в гардеробную, лихорадочно скидывая на пол вещи и подыскивая подходящую одежду. Не то, не то, не то! Платья, юбки, костюмы, да господи ты боже мой, неужели у меня не осталось нормальных шмоток?! Нашла — в дальнем углу на полке, джинсы и клетчатую рубашку. Выудила потертый рюкзак, неведомо каким образом оставшийся, наверное, со школьных походов, покидала в него самое необходимое, сунула кошелек с картами — надеюсь, матери хватит совести не закрывать мой личный счет. Я с первого курса уже подрабатывала и скопила кое-какую сумму, будто знала, что может понадобится. Закрутив волосы в узел на затылке, прихватила замшевую куртку и вышла, не оглядываясь. Сюда я больше не вернусь. Никогда.

Из дома выходила через дверь для прислуги, не желая, чтобы меня видел кто-то из гостей. А по пути к центру — он находился недалеко от нашего дома —

взгляд зацепился за вывеску «Парикмахерская». Ноги сами свернули туда, я зашла и села в кресло, выдернув шпильки из волос.

— Желаете укладку? — Улыбчивая девушка с откровенным восхищением осторожно коснулась моих локонов.

— Нет. Стрижку. Коротко, — кратко озвучила я свои пожелания и показала, как именно хочу обрезать. — Вот так, — коснулась пальцем чуть ниже уха.

— Вы уверены? — на лице девушки отразилось сомнение. — У вас такие шикарные волосы...

— Режьте, — перебила я ее.

Глядя, как густые рыжие пряди падают на пол, не испытывала совершенно никакого сожаления. Это уходила моя прошлая жизнь... Через час я выходила с изрядно полегчавшей головой и небрежно уложенными кудряшками и чувствовала себя чуть лучше, чем недавно. Вот теперь можно в центр. И я зашагала быстрым шагом по тротуару, глядя прямо перед собой. Однако снова не дошла — буквально за пару улиц взгляд снова зацепила вывеска. «Тату на любой вкус, по вашему эскизу. Временные, постоянные, цветные, монохромные, инкрустированные рисунки». И снова ноги проявили возмутительную самостоятельность и принесли меня в цокольный этаж заведения. За столом сидела колоритная девушка с коротким ежиком волос, усеянным кольцами одним ухом, с проколотым носом и губой, с густым, агрессивным макияжем и в безрукавке на голое тело. А руки от запястий до самых плеч густо покрывали рисунки.

Дева окинула меня взглядом и тихонько вздохнула.

— Где? — коротко спросила она. — Грудь, попа, животик...

— Здесь, — так же коротко ответила я, расстегнула ворот рубашки и оголила плечо.

Администраторша и ухом не повела. Кивнула, подвинула мне толстый каталог.

— Кошечку, сердечки, птичек...

— Ее, — снова не дала договорить я, и мой палец уперся в один из эскизов на стене.

Там была изображена женщина, объятая пламенем, и даже в глазах плясали оранжевые язычки. Но на ее лице не отражалось страдания, наоборот, решимость и какое-то даже вдохновение.

— О, — в голосе девицы проскользнули нотки уважения. — Огненная ведьма, значит? Зачетно. Айда, полчаса дело займет. — Она поднялась и направилась вглубь, за завесу из толстых цепей.

Я молча последовала за ней, и впервые за этот долгий вечер мертвое сердце отозвалось робким стуком. Новая жизнь стучалась в дверь моего разрушенного дома, и... Это было хорошо. Это было... пожалуй, интересно, да. И я собиралась уйти как можно дальше от того образа сладкой гламурной девочки, который не принес мне ничего хорошего. И больше никаких Лизонек, к демонам! Меня зовут Элис, и я — огненная ведьма.

ГЛАВА 1

Пять лет спустя

Маленький аэропорт Мирстона встретил сухим горячим ветром, выцветшим от жары голубовато-белесым небом и запахом пыли. Вокруг высились горы, покрытые зеленым бархатом лесов и окутанные дымкой знойного марева. Впереди виднелось приземистое здание, к которому я и направилась вместе с остальными немногочисленными прилетевшими. Тут даже автобусов не было, только разметка на взлетном поле, и мы шли по условной пешеходной дорожке между двумя толстыми желтыми линиями.

Я шла позади всех, катила за собой не особо большой чемодан с пожитками, вдыхала необычный, густой и терпкий воздух юга, и в душе шевелилось что-то похожее на радость. Все-таки не зря начальник моего отделения выпнул меня в отпуск впервые за пять лет. Предыдущие года я успешно открещивалась от почетного отдыха, предпочитая с головой уйти в работу, а в этом не вышло. И вот я здесь, в Мирстоне, — билеты за счет отделения, конечно, как и полагается. Я была здесь пару раз в прошлой жизни, правда, не в самом Мирстоне, а подальше, в паре часов езды отсюда, на престижном Западном